

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ «ЖЕНСКИЙ ИНТЕЛЛЕКТ»
В РУССКОЙ И ОСЕТИНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ***

*Работа представлена отделом осетинского языкознания
Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева
ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алании.
Научный руководитель - доктор филологических наук Л. Б. Гацалова*

В статье предпринята попытка исследования тендерной сущности русских и осетинских паремий. При этом паремика рассматривается как материал, особенно информативный для интерпретации концепта «женский интеллект», так как в пословицах и поговорках содержатся его застывшие осмысления, сложившиеся на протяжении длительного времени.

The author of the article makes an attempt to study the gender essence of Russian and Ossetian parems. In this case parems is considered as a material that is especially informative for interpretation of the concept «female intellect»), since proverbs and sayings contain its thickening comprehensions, which were being established for a long time.

Фразеология относительно молодая лингвистическая дисциплина, изучающая устойчивые идиоматические (в широком

смысле) словосочетания - фразеологизмы, Фразеологией называют также множество самих фразеологизмов того или иного язы-

ка. Чаще всего под фразеологизмами в различных классификациях понимают устойчивые словосочетания различных типов. Мы разделяем точку зрения некоторых ученых, согласно которой фразеологизмы являются не только чисто языковым, но и когнитивным феноменом в том смысле, что образная составляющая фразеологизма, даже если она не влияет непосредственно на актуальное значение, является частью содержания [1, с. 21]. Эта гипотеза о семантической реальности внутренней формы определяет наше обращение к предлагаемой в данной статье теме и ее интерпретацию.

Согласно данной гипотезе различается пять типов фразеологизмов: идиомы, коллокации, пословицы и поговорки, грамматические фразеологизмы и синтаксические фразеологизмы - фразеосхемы.

Идиомы - это сверхсловные образования, которым свойственна высокая степень идиоматичности и устойчивости (*бить баклуши, по полной, до упаду, стреляный воробей, водить за нос*). Коллокации - слабоидиоматические фразеологизмы со структурой словосочетания, в которых семантически главный компонент употреблен в своем прямом значении (*проливной дождь, ставить вопрос, принимать решение*). К грамматическим фразеологизмам относятся «неоднословные выражения, которые с содержательной точки зрения характеризуются идиоматичностью значения (т. е. их план содержания не поддается описанию с помощью стандартных правил) и которые связаны с нерегулярным выражением грамматических (в том числе модальных) смыслов и/или представляют собой сочетания различных служебных слов» [1, с. 75]. Например: *едва не, чуть не, как бы там ни было*. Синтаксическими фразеологизмами называются неоднословные выражения, характеризующиеся с содержательной точки зрения идиоматичностью значения, образованные по фиксированной схеме [1, с. 16]. Например: *Х они в Африке Х; всем Х-ам Х;*

Х как Х. Д. Н. Шмелев называет их фразеосхемами [12, с. 327-330], И. И. Чернышева - образованиями по модели [11; 14], Ч. Филмор - конструкциями [15; 16].

В традиционных подходах выделяется также разряд крылатых слов - выражений типа *шел в комнату - попал в другую; грабь награбленное, лучше быть мертвым, чем красным*. В обобщающей монографии В. Н. Телия [9] и учебнике Х. Бургера [13] к числу общепринятых типов фразеологизмов относятся и так называемые клише, выделение которых основывается на не вполне ясных критериях. Естественно, что в разных классификациях используются различные основания для выделения разных типов фразеологизмов и различные термины для их обозначения.

Фразеология - это сокровищница языка. Во фразеологизмах находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта. Фразеологизмы носят часто ярко национальный характер. Ярким выражением народной мудрости являются пословицы. Вместе с поговорками они важная составляющая фразеологии любого языка. При этом к пословицам мы относим фразеологизмы со структурой предложения, имеющие в своем значении идею всеобщности, «иллокутивную семантику рекомендации или совета (нравоучения)» [1, с. 69] и характеризующиеся относительной дискурсивной самостоятельностью; поговорки же отличаются отсутствием в их иллокутивной семантике «рекомендательной силы», по Хэару [10]. Более четкого определения поговорок до сих пор в филологии не дано, и, по мнению А. В. Кунина, «к поговоркам относится тот тип устойчивых образований, который принято считать поговорками еще со времен В. И. Даля, т. е. в течение свыше ста лет» [5, с. 434].

Вопрос о принадлежности пословиц и поговорок к фразеологическому фонду языка служит предметом оживленных дискуссий как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике. В настоящее время большинство

исследователей относит пословицы и поговорки к фразеологическим единицам - в их числе В. В. Виноградов, А. И. Ефимов, В. Л. Архангельский, Н. М. Шанский, А. В. Кунин, В. Н. Телия, С. Г. Гаврин, Л. А. Булаховский, И. В. Арнольд, А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский и др.

Паремиология любого языка представляет собой ценнейшее лингвистическое наследие, является одним из способов языкового мировидения.

Паремиологическая картина мира - смежная с фольклорной картиной мира ипостась ментальное™, выраженная также языком устного народного творчества - паремиями. Несмотря на то что паремические речения дают широкий выбор для самоидентификации (в паремиологическом фонде любого языка часто сосуществуют прямо противоположные максимы), все же представляется возможным в процессе его исследования найти доминантные оценки, присущие той или иной лингвокультурной общности. Паремии воссоздают образ мира определенного этноса, отражают его менталитет, «как свет утра отражается в капле росы» [6, с. 156].

Тендерный фактор является одним из конститутивных признаков межкультурной и межэтнической концептосферы. Нельзя не согласиться с мнением о том, что для того, чтобы очертить концепт в национальном сознании народа, необходимо суммировать все его семемные и семные репрезентации в языке и текстах и на основе этого сделать вывод о его содержании и возможной структуре. При этом необходимо иметь в виду то, что этот вывод будет касаться лишь той части концепта, которая нашла языковое отражение [3; 7]. Необходимо особо отметить, что при исследовании характерологических свойств рассматриваемого нами концепта «женский интеллект» мы столкнулись с проблемой неоднозначности, семантической многогранности пословиц и поговорок, связанной с пересечением в рамках одной паремии нескольких фреймов,

что в значительной степени затрудняет классификацию материала. Этот факт подчеркивается и А. В. Кирилиной, исследовавшей фразеологический фонд немецкого и русского языков [4].

Женский интеллект в оценочном плане сводится к отрицательным и положительным характеристикам женщин и является наиболее представительным на рассматриваемом уровне (22,8%), что обуславливает, на наш взгляд, его многосоставный характер. Однако необходимо отметить явное преобладание в русском языке пословиц с отрицательной трактовкой.

И русский, и осетинский пословичный фонд характеризует женский ум как инфантильный и относит женщину к категории недееспособных лиц: *Бабы умы разоряют дома. В долгом платье, да в коротком разуме. Сылгоймагсен псе дзыкку - даргъ, йог зонд - цыбыр (У женщины коса длинная, а ум короткий). Сылгоймагсен «Хуыцаумсе цом» зеегъ, огмее дсе, фсендаг ксеуылы у, уымсей нал бафсередзеен (Скажи женщине: «Пойти к Богу», а она тебя о дороге и не спросит).*

Женский интеллект воспринимается как второсортный вследствие нелогичности, нерациональности, непредсказуемости, изменчивости: *У бабы семь пятниц на неделе. Женские умы - что татарские сумы (переметны). Пока баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает. Пусти бабу в рай - она и корову за собой ведет.*

Причиной неполноценного женского мышления видится чрезмерная эмоциональность, мешающая критически оценивать ситуацию и хладнокровно рассуждать: *Женский обычай - слезами беде помогать.*

Даже атрибуты женского труда получают отрицательную трактовку вследствие переноса на них характерологических свойств женского интеллекта: *Бабий ум - бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца.*

Прослеживается и четкое противопоставление мужского ума женскому: *Мужи-*

чий ум говорит: надо, бабий ум говорит: хочу. Велика Федора, да дура, а Иван мал, да удал. Нялгоймагсен - дыууаг са>ры, сылгоймагази - дыуусе дзыхы (Умужчины - две головы, у женщины - два языка).

Есть и противоположные характеристики женского интеллекта, поддерживающие мнение скорее не о разумности, а о сообразительности, высокой интуиции «слабого пола»: *Кум говорит наобум, а кума - бери на ум. Женский ум лучше всяких дум. Утро вечера мудренее, жена мужа удалее.* Кроме того, здесь объективируется жизненный опыт женщины, практическое мышление, выражающееся в здравом смысле.

Как видим, осетинских пословиц, говорящих о скудоумии женщин, намного меньше. Вспомним, что любимая героиня осетинских нартовских сказаний - Шатана - отличалась большим умом и сообразительностью.

Таким образом, в русском языке, в отличие от осетинского, доминантным оказывается первый модус, обозначающий в качестве основных характеристик женщины неумение глубоко мыслить, нелогичность, иррациональность, в целом - глупость. Многие авторы указывают на сложившиеся в русском языковом сознании стереотипные представления о женщине как о существе, обладающем ограниченным умом. В. Н. Телия, описавшая рассматриваемую черту на материале фразеологизмов-сочетаний, в частности, заключает: «Приведенные выше примеры дают основание считать, что в русском обыденном сознании женский интеллект служит своего рода образцом ума неразвитого, необъемного. На этом фоне явно просматривается культурно-национальная трактовка всех выражений: "женский ум - ум инфантильный". Это, являясь стержнем обыденного менталитета, впитывается с молоком матери вместе с усвоением языка и живет в самосознании народа - носителя языка и культуры как доминанта национальной самоидентификации» [9, с. 267-268]. Необходи-

димо заметить, что все это в полной мере относится и к поговоркам, представляющим собой культурные установки на восприятие женского интеллекта как интеллекта недостаточного и недоразвитого. Любопытно, что «женский ум, даже если он есть, - явление нетипичное и, видимо, нежелательное» [9, с. 118]. *Добрая кума живет и без ума.*

Особенно ярко подтверждают эту мысль пословицы, представляющие собой рекомендации для мужчин при выборе жен: *Грамотницу взять - станет праздники разбирать. Умную взять - не даст слова сказать.*

Сопоставление фреймов «женский интеллект» в русском и осетинском языках если не ломает, то по крайней мере подвергает сомнению стереотип, коррелирующий с фреймом «кавказская женщина», какой и является осетинка. Если учесть также и выводы, к которым мы пришли ранее при сопоставительном анализе в русском и осетинском языках концептов «женщина», «женский характер» [2], то из этого можно заключить, что образ кавказской женщины как угнетаемого и низшего существа в паремиологическом фонде представлен совсем в другом свете. Так же как и в русском языке, данный образ имеет амбивалентный характер. С точки зрения синергетической парадигмы, принципами которой являются нелинейность, открытость и подверженность внешним и внутренним колебаниям [17], современные тендерные стереотипы подверглись довольно существенной трансформации, причем в обоих исследованных языках.

Главное же сходство фреймов «женский интеллект» в русском и осетинском языках обнаруживается в объективации оценок и определений с позиций мужчин, т. е. в их андроцентричности. Тезис одного из создателей концептуально-филологического направления в современной гуманитарной науке Ю. С. Степанова о том, что «...концепты не только мыслятся, они переживаются» [8], в данном случае можно трансформировать следующим образом: «Концепты, свя-

занные с интерпретацией образа женщины, мыслятся и понимаются *мужчинами*, и это находит отражение в языке, во фразеологизмах, в поговорках». Вспомним расхожий стереотип «интеллект блондинки», который «мыслится и понимается» «неблондинками», несмотря на то что история и современность располагают множеством примеров, разрушающих этот образ блондинки-тугодума, блондинки-глупышки. Очевидно, что исследование гендерномаркиро-

ванных фразеологизмов-поговорок приводит к выводу о том, что к попыткам прямо связывать коммуникативные единицы, исходящие от противоположной общности людей (женщины - мужчины, блондинки - неблондинки), особенно такие экспрессивно окрашенные фразеологизмы, как пословицы и поговорки, с самосознанием, с мышлением всего говорящего на данном языке народа следует относиться с большой осторожностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008.
2. Гацалова Л. Б., Хохоева Ф. И. Гендерные стереотипы русских и осетинских поговорок // Материалы Междунар. научно-практ. конф. «Полилингвальное образование как основа сохранения языкового наследия и культурного разнообразия человечества». Владикавказ, 2008. С. 66-70.
3. Зинченко В. Г., Зусман В. Г., Кирнозе З. И. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме. М.: Наука, Флинта, 2007. С. 209.
4. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999.
5. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. 3-е изд. Дубна: Феникс+, 2005.
6. Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание: Избранные работы. М.: Просвещение, 1977.
7. Попова З. Д., Стернин И. А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях. Воронеж: Воронежский ГУ, 1999. С. 2-29.
8. Степанов Ю. С. Концепт // Константы: Словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Академический Проект, 2001. С. 43-83.
9. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
10. Хэар Р. М. Дескрипция и оценка // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М., 1985. С. 183-195.
11. Чернышева И. И. Фразеология современного немецкого языка. М., 1970.
12. Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977.
13. Burger H. Phrasologie: eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin, 1998.
14. Cernyeva L. I. Feste Wortkomplexe des Deutschen in Sprache und Rede. Moskva, 1980.
15. Fillmore C. J. Construction grammar. Course reader for linguistics 120 A. University of California, Berkeley, 1990.
16. Fillmore C. J., Kay P., O'Connor M. C. Regularity and idiomatity in grammatical constructions. The case of 'let alone' // Language. 64/3. 1988. P. 501-538.
17. Haken H. Synergetics. Introduction and Advanced Topics. Berlin. Heidelberg: Springer-Verlag, 2004.

ПРИМЕЧАНИЕ

*Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект № 08-04-37415 АЛО.